

МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ. КЪ № 41-му. ЗА 1849 ГОДЪ

2 Октября выѣхалъ изъ Могилева, по
обозвѣщеніи вѣдѣвшихъ Духовно-учебныхъ За-
веденій и Духовной Консисторіи, Его Вы-
сокопреосвященство, Членъ Святейшаго
Правительствующаго Синода, Архіепископъ
Литовскій Іосифъ.

РЪЧЬ

О Библии, какъ высочайшемъ образцѣ и
священнаго слова, произнесенная при публич-
номъ испытаніи воспитанниковъ Могилев-
ской Духовной Семинаріи, предъ нача-
тіемъ испытаній по классу Словесности,
Наставникомъ Словесности Свѣтлѣмъ Соко-
ловымъ, 11-го Іюля 1849 года.

Пн. Пн.!

Творецъ, надѣливъ человека всеми дара-
ми своей благодати, отлучилъ его отъ про-
чихъ земнородныхъ, и тѣмъ дивнымъ да-
ромъ, посредствомъ котораго онъ можетъ

владѣть умами и сердцами подобныхъ себѣ.
Это даръ слова. Но чтобы этотъ дивный
даръ достигалъ высокаго своего назначенія,
необходимо правильное его образованіе.
И въ нашъ просвѣщенный вѣкъ кто несо-
мнѣнно не признаетъ необходимости упражняться въ словѣ;
кто образованіе дара слова не считаетъ за-
нятіемъ благороднѣйшимъ и достойнѣйшимъ
человѣка? И вотъ, изучая искусство крас-
норѣчія, мы окружаемъ себя еще множе-
ствомъ образцовъ прославленныхъ писате-
лей, древнихъ и новыхъ, христіанскихъ
и языческихъ, отечественныхъ и иностран-
ныхъ, которые дѣлаются нашими настав-
никами и руководителями. Учиться по от-
личнымъ образцамъ есть, можно сказать,
дѣйствительнѣйшее средство къ образованію
дара слова. Но любителю изящнаго слова
нельзя не скорбѣть, что, изучая произведе-
нія человѣческія, пренебрегаютъ высо-
чайшимъ образцемъ истинно изящнаго
слова. Я разумѣю Библию. Библию?...
остановятъ насъ судіи мудрствующіе по
стихіамъ міра сего. Можно ли, скажутъ они,

находить красоту и величество въ писа-
ннхъ людей простыхъ и неученыхъ; на-
ковы были большаи четь писателей свѣ-
щенныхъ книгъ не сами дѣлаи учение свѣ-
наивѣннѣе буйствовало. Подлинъ того-то Божь
и избралъ буйныхъ мѣра всего, дабы они по-
ражали премудрость; для того Онъ избралъ
немогущаго, дабы они поерзали крѣпнѣе.
Устами сихъ буйныхъ и немогущихъ вѣща-
ла намъ сама премудрость Божия. Воже-
ли не быть живымъ и дѣйственно слово Того,
кто отсережаетъ уста мѣмъ и языки мла-
денцевъ творить ясныя. Если мы нахо-
димъ красоту и силу въ маложизненныхъ
писаннхъ человѣческихъ, въ провансе-
ннхъ ума ограниченнаго, немогущаго; мо-
жемъ ли не находить жизни и силы въ вѣ-
щаиныхъ разума всеовершенствомаго, въ
вѣдолахъ Всемогушаго, Который перѣдо
говоритъ землѣ громами, съ величьемъ раз-
сѣмлетъ бури?

Не возможно исплнить и по достоинству изобразить истиннаго совершенства языка Священнаго Писанія; для сего у меня не доста- ло бы времени, а у васъ вниманія; посему я покажу, Ни. Ни. Только главные черты совершеннаго слова человеческого, въ ко- торыхъ Библия можетъ служить высочай- шимъ образцомъ истиннаго слова.

Главное совершенство слова есть простота, и это совершенство находить в высочайшей степени в Библии. Ни один из творцовъ слова человеческого не говоритъ съ такою простотою о предметахъ самыхъ явственныхъ, какъ священные писатели. Неуживо далеко искать примѣра Библейской простоты; примѣсть первый слова Библии: въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, пакъ сотвори Богъ днѣ свѣтила въ земли свѣтила, созвѣздовъ въ начало днѣ и созвѣздовъ мако въ начало ночи. Какой бы человѣкъ, приступая къ повѣствованію о столь великихъ и дивныхъ дѣлахъ, началъ такъ, какъ Моисей? Свѣ не удивлялся ни удирать міровъ, вдругъ по глаголю Боже вселенныхъ странъ свое тѣло въ неслыханное пространство, по

бездни света разпадатогои по всемопои
и равнотного тму доуеиного хаоса,
его не пияеть и солнце-етить величест-
венный Царь природы, доудий изъ
наретвенного своего чертога, какъ жепухъ
жандосый небомъ и землею

Монахи во всяких чудесахъ творения повѣ-
стовать просто и спокойно. Не ощути-
тельно ли, что уставъ его вѣщаетъ намъ:
самъ Богъ о дѣлахъ своей премудрости
и всемогуща, которыхъ не удивляютъ
Его, ибо нестоиши Ему никакихъ уси-
лій. Онъ только сказалъ и все свершилось,
только восхотѣлъ и все явилось. Посмо-
тримъ теперь, какъ говорятъ люди о самыхъ
обыкновенныхъ дѣлахъ человеческихъ:
по повелѣнію Императрицы Екатерины II,
привезенъ въ С.-Петербургъ по Невѣ об-
ломъ гранитной скалы, на которомъ по-
ставленъ монументъ Петра I, и одинъ
изъ нашихъ поэтовъ такъ выражается объ
этомъ:

„Нерукотворная здесь Русская гора,

„Видѣвъ гласу Божию изъ устъ Есатеринны.

„Прешла во градъ Петровъ чрезъ Невскіи
пучины.

„Ишла подъ стопы Великаго Петра.“

Сколько въ этихъ словахъ усилія сочи-
нителя придать своимъ изображеніямъ
сколько можно болѣе значенія въ величіи
предмету! Но нельзя порицать и поэта; для
слабости человеческой и обломковъ скалы
перенести съ одного мѣста на другое есть
такъ великое и достойное удивленія.

Второе совершенство слова есть естественность. Сколько несравненна прелесть языка **Св. Писанія**, столько же непобедима и его естественность, безыскусственность и неподдельность. Ни одинъ изъ творцевъ слова человеческого не можетъ такъ естественно изображать самыя дѣйствительныя отъклики, немые слезы и чувствованія сердца человеческого, съ такою точностію выражать внутреннія движенія духа; такъ примѣнять слово къ цѣли, лицамъ, времени и обстоятельствамъ, какъ **Св. Писаніе** изображаетъ. Напр: Духъ Божій открылъ Давиду:

что Кавчегъ святѣа будетъ наконецъ имѣть
всегдашнее пребываніе на горѣ Сіонѣ, гдѣ
построится храмъ, который Богъ хочетъ
имѣть единственныи въ вселенной; и свя-
тѣйшій царь, высебя отъ восторга, въ свя-
щенномъ упоеніи, не видя, что во кругъ
него происходитъ, воображалъ, что и другіе
святѣа тою же мыслию о Богѣ, что все зна-
ють открытую ему о святѣахъ Параллельно
долю Божію, которую онъ танъ въ своей
душѣ, вопіетъ къ своему народу: „основа-
нія его на горахъ святѣахъ: любитъ Гос-
подь града Сіонъ, паче всего селенія Іа-
ковлева (Псал. 86 стих. 1. 2). Или Ма-
рія Магдалина, ина Іисуса Христа по гро-
бѣ, встрѣтивъ самаго воскресшаго Спаси-
теля въ саду и принявъ Его за вѣроградара,
не объявивъ кого она ищетъ, проситъ Его:
Господи, иже ты еси возлюбилъ Емъ, полюбидь
ми, здѣ еси положилъ Его: и азъ возлюблю
Его (Іоан. в. 20 стих. 15). А самозабве-
нію занятая предметомъ своей любви и же-
ланій, Марія воображаетъ, что и все долж-
ны имѣть въ мысли одного того, кто у нея
въ сердцѣ, и что все должны знать кого и
чего она ищетъ. Такъ мы, сильно занятые
какимъ либъ предметомъ, дорогимъ для
нашего сердца, простоудшно вѣримъ, что и
другіе ни чѣмъ болѣе не занимаются, какъъ
танъ же предметомъ, что и они вмѣстѣ съ
нами радуются, вмѣстѣ съ нами плачутъ.

Пелъздъ довольно надвигнулся той престоу, съ ко ороу Евангелисты повѣствуютъ о страданіяхъ и поносной смерти своего Учи-теля и Господа. Кратко и спокойно разска-завъ эту поразительнѣйшую исторію, они за-ключаютъ свою повѣсть только семи сло-вами: *и ту распяно его* (Лук. гл. 23 ст. 33). Ужели други Христовы нечувствовали на скорби, ни состраданія, ни благодарности, смотря на вѣнчающаго на крестѣ своего Небеснаго Учителя, въ которомъ заключалась вся ихъ радость, вся надежда, все упова-ніе? Ужели имъ сколько непоразичо ихъ и несчастье Иудеевъ, убившихъ Святѣйшаго Святыхъ, какъ, злодѣевъ? Но могли ли они выразить въ словѣ всю глубину скор-

би, объявшею ихъ сердца, вѣсть ужасъ при
внѣ неслыханнаго въ мірѣ беззаконія? Когда душа преисполнена чувствъ, неопы-
тныхъ ее, тогда не много пылкимъ и стра-
стнымъ словамъ; тогда приличны не сло-
ва, а или молчаніе, или слезы. Да и на-
чѣмъ Апостоламъ ⁴¹ украшать свой рассказъ
страстными и изысканными выраженіями:
развѣ истина не говорила сама за себя? Не
обличали бы ихъ въ стараніи уловить не-
опытныхъ сердца изысканною и развѣ раше-
ною повѣстью? Распятомъ? И такъ спо-
койная и равнодушная, но вѣрно, по-
вѣсть ⁴² Апостоловъ заключаетъ въ себѣ са-
мое сильное, самое поразительное красно-
рчіе и высокую цѣль. Съ сею повѣстью
они проишли весь міръ и налили умы и
сердца сильныхъ и мудрыхъ; а мы своимъ
много-высокимъ краснорчіемъ не можемъ
уловить и самаго простаго, самаго не опы-
тнаго сердца....

Скорбь Апостола Петра, оплакивавшего отвержение свое от Небеснаго Учителя, Евангелисты изображаютъ сими словами: и *изшедъ вонъ плакася горько* (Лук. гл. 22 стр. 22): *Плакася горько!...* Нельзя есте естественныя и краснорѣчивыя выразить состояній духа Петрова: прибавьте къ симъ словамъ еще одно, и вы уничтожите все ихъ краснорѣчіе. Но одинъ славный Французскій Лирикъ (Малербъ), желая выразиться сильнѣе и возвышеннѣе, такъ изображаетъ плачь Петрова: тогда е'о восклицаніа возшумѣли подобно г'рму; содѣханіа едѣлались отрами, дубѣ поражающима; еси естѣ, который тебѣ по ланитамъ, уподоблялись потому стѣнницекуся съ высокою горъ, который раздробился, и, попопая окрестныя по имъ, поелъ пре ратитѣ въ океанъ сою вселенную. — Забудемъ о папаченности этихъ выражений, превзымающей всякое вѣроятіе; будемъ думать, что Лирикъ хотѣлъ только выразить сильное отчаяніе Апостола, отрекшагося, по чело-вѣческой слабости, въ минуту искушенія, отъ своего Господа: и то будетъ неест-ственно. Отчаянный вопль причиненъ толь-

го честолюбцу или корыстолюбцу, который, утратив любовь благодетеля, вместе с нею навсегда потерял и надежду на твою выгоду, которых от него ожидал; а Святый Петръ не особѣ думал: онъ видѣлъ только нѣжный угрекъ, сдѣланный ему Спасителемъ на дворѣ Архіерейскомъ, онъ охотно согласился бы даже быть изглаженнымъ на книгѣ животной, лишь бы только Господь возвратилъ ему свою любовь... и Петръ ничего болѣе не дѣлалъ, какъ только плакалъ горько. Столь глубокою сущностью человѣческаго познанія, которымъ обладали творцы Библии, во всякомъ должно породить сердечное убѣжденіе, что устами св. писателей говорилъ Самъ Тотъ, Кто непытуешь сердца и утробы, что открывалъ имъ тайны и глубины сердецъ человѣческихъ. Самъ Богъ сердца нашего.

(Оконч. въ слѣд. No.)

Замѣчаніе о снопокосахъ.

Г. ф. Бабо въ запискахъ своихъ о сельскомъ Хозяйствѣ, говоря о настоящемъ времени косыбы сѣна, утверждаетъ между прочимъ, что с. хозяева вообще приступаютъ слишкомъ поздно къ косенію травъ, чрезъ что не только теряется большая часть содержащейся въ нихъ питательности, но вместе съ тѣмъ портится этимъ луга, потому что большая часть травъ и сѣменъ ихъ перезрѣваютъ и, такимъ образомъ, принадлеютъ безъ пользы.

Г. ф. Бабо представляетъ въ примѣръ собственные луга, которые прежде мало давали сѣна, но съ тѣхъ поръ, какъ стали косить ихъ раньше, они улучшаются съ каждымъ годомъ.

Омывъ хорошѣ синей краски изъ ершичной соломѣ.

Назначенію на это употребленіе гречу

подобно изъ земли вырвать прежде, нежели созрѣютъ ея зерна и разослать по землѣ, чтобы она совершенно высохла. По высушкѣ, должно отдѣлить отъ нея сѣмена, а оставшуюся солому сложить въ кучи и по временамъ смачивать, чтобы въ ней произошло броженіе. — Когда отъ сего сопрѣвшая солома начнетъ гнить, то она принимаетъ синій цвѣтъ, и тогда можно изъ нея дѣлать комья какъ изъ вайды. — Комья эти, будучи высушены на солнцѣ, или въ печи, могутъ служить для крашенія тканей въ синій цвѣтъ. Они сообщаютъ водѣ постоянный синій цвѣтъ, не измѣняющійся ни отъ укуса, ни отъ сѣрной кислоты. — Щелочи перемѣняютъ синій цвѣтъ въ красный, а чернильные орѣшки въ черный и наконецъ, чрезъ испареніе, въ зеленый. — Такъ какъ нигдѣ столько не сѣютъ гречихи, какъ въ Россіи, то не худо бы было и у насъ это по пробовать; этотъ новый продуктъ Русскаго сельскаго хозяйства могъ бы сдѣлаться для него подспорьемъ.

Краска для сбереженія крышъ отъ огня.

Для сего берутъ одну часть мылаго небуку, 2 части древесной золы и три части негашеной извести, смѣшиваютъ эти вещества съ льнянымъ масломъ, въ видѣ тѣста, и покрываютъ имъ предметы, которые хотятъ сберечь отъ огня, два раза: въ первый разъ потоньше, а въ другой погуще. Краска эта отъ влаги атмосферы дѣлается твердою, какъ камень.

Средство противъ хлѣбнаго червя въ амбарахъ.

Какъ опытами доказанное средство противъ хлѣбнаго червя, предлагаютъ употребленіе листьевъ бузины (*Sambucus nigra*); для сего связываютъ ихъ пучками, которые развѣшиваютъ въ хлѣбныхъ амбарахъ по угламъ, въ щеляхъ половъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ и перемѣняютъ эти пучки по нѣскольку разъ въ день въ

надлежащую осторожность, потому что под влиянием течений и нескольких летъ съѣдающимися ими собираются эти черви, которыхъ тогда же раздвѣливаютъ. Если продолжать такую соль въ водѣ, кладутъ яйца въ этотъ растворъ и оставляютъ ихъ въ немъ до двухъ недѣль, то хлѣбные амбары совершенно очистятся отъ этихъ вредныхъ гостей.

Сбереженіе яицъ

Въ Китаѣ сохраняютъ яйца отъ порчи следующимъ образомъ: ихъ варятъ въ соленой водѣ, пока они достаточно пропитались солью; тогда вынимаютъ ихъ оттуда, сушатъ и укладываютъ въ ящики. Яйца эти, когда ихъ сварятъ, отлично вкусны, потому что имѣютъ надлежащую пріятно соленый вкусъ.

Из Губернскаго города Могилевъ съ 6-го
по 13-е Октября 1849 года сущестующихъ
сидущихъ цѣмъ на съезды принаемъ.

Серебрянъ.

МУКИ РЖАНОЕ:

Пудъ 9-ти-пудоваго вѣсу -	4	95
Четверть 8-ми-четв. мѣры съ 9		
пуд. 10 сунт. вѣсу -	3	98
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	6	20
Личныхъ -	1	30
Овесныхъ -	60	—
Пшеничныхъ пудъ -	—	70
Гороху бѣлаго крупнаго - пудъ	—	65
Солоду ржаннаго пудъ -	1	55

Овса четверть

МУКИ ИЛИВЕНЧОНЪ:

Крупчатой 1-го сорта	1	60
Простой пудъ	0	10
Соломъ бѣлой пудъ	—	70

МАСЛА ПУДЪ:

Коровьяго	6	90
Постнаго	4	40
Деревяннаго	10	—

ГОВЯДИНЫ СЪВѢЖЕ:

1-го сорта пудъ	1	60
2-го — —	1	40
3-го — —	1	20
Сала свиного полтонаго	4	20
Меду краснаго пудъ	6	—
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	20
Луку рѣпчатого пудъ	—	50
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	50
Сѣна пудъ	—	30

Съ 29-го Сент. по 6-е Октяб. 1849 года въго-
родъ Могилевъ

ПРИЪХАЛИ:

Генералъ-Маюръ Фохтъ.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Турчаниновъ.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Малиновскій.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Леоновичъ.
Копыск. уѣзда помѣщ. Рошковскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Графъ Цунато.

изъ онаго ВЫЪХАЛИ:

Генералъ - Адъютантъ Дьяковъ.
Генералъ-Лейтенантъ Ладжинскій.
Быховск. уѣзда пом. Иванъ Цѣхановецкій.
Копыск. уѣзда помѣщ. Заремба.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Гордзюковскій.
Витебской губери. помѣщ. Галлюсъ.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Козлинскій.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Чудовскій.
Чериковск. Уѣздн. Предв. Двор. Рошковскій.
Изъ Гропойск. Поручикъ Вондлярскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ.

Съ 30-го Сентября по 7-е Октября 1849 года.

Число.	Д н я.	Періоды дня.	Высота термомет- ра.	Состояніе ат- мосферы.	ВѢТРЫ.
30	Пятница.	Утро. Полдень. Вечерь.	+ 2°. + 5°. - 3°.	дождь. — —	С. умеренный. — —
Окт. 1	Суббота.	Утро. Полдень. Вечерь.	+ 2°. + 3°. + 1°.	дождь. — —	С. умеренный. — —
2	Воскресенье.	Утро. Полдень. Вечерь.	+ 1°. — — 1°.	дождь, онѣтъ. —	С. умеренный. — д. сильный.
3	Понедѣльникъ.	Утро. Полдень. Вечерь.	— 3°. + 3°. 0	ясно. — —	С. умеренный. — —
4	Вторникъ.	Утро. Полдень. Вечерь.	— 1°. + 5°. 0	облачно ясно. —	З. умеренный. — —
5	Среда.	Утро. Полдень. Вечерь.	— 2°. + 5°. 0	ясно. — —	В. слабый. — умеренный. —
6	Четвертокъ	Утро. Полдень. Вечерь.	— 2°. + 6°. — 2°.	ясно. — —	В. слабый. — —

Печатать позволяется Гражданскій Губернаторъ Гомель.

6 Октября 1849 года.

CO-30-20

Regenbogen Regenbogen